

Науч. руков. К. М. Антонов, д-р филос. наук, профессор

Этика Ницше в контексте русской религиозной философии (на примере религиозной философии Соловьёва, Бердяева, Франка, Шестова)

Философия Ницше оказала большое влияние на русскую религиозную философию XIX и XX веков. Этот факт наводит на мысль: почему именно философия Ницше и почему именно на русскую философию. В статье анализируется, чем интерпретация русских религиозных философов идей Ницше важна для нас сегодня.

Введение

В качестве предмета анализа этой статьи выбрана философия четырех русских религиозных философов — Соловьёва, Бердяева, Франка и Шестова. На примере их сочинений будет рассматриваться их отношение к философии и этике Ницше. Этот выбор обусловлен тем, что на примере этих авторов хорошо видно противоречивое влияние философии Ницше на русскую философию: противоречие между субъективным влиянием и объективным взглядом, а также между пониманием Ницше как христианина и как противника христианства. Русские религиозные философы были заинтересованы философией Ницше, и это в то время, когда на Западе его сочинения имели отрицательную популярность. Ницше занимал радикально критическую позицию по отношению ко многим современным для него течениям в философии, ученые считали его страшным имморалистом (и в России тоже)¹, и к тому же у него были последователи, воспринимающие его философию слишком поверхностно. Скорее всего, именно это подтолкнуло русских философов к написанию правильных интерпретаций философии Ницше. В этой статье мы постараемся показать особенность восприятия фило-

---

¹ См.: *Мотрошилова Н.* Дискуссии о философии Ф. Ницше в России Серебряного века // Фридрих Ницше и философия в России: Сборник статей. СПб., 1999.

софии Ницше русскими философами, а также объяснить, какой вклад внесла русская религиозная философия в понимание этики Ницше.

Соловьёв и Ницше: переосмысление идеи сверхчеловека

В книге “What the God-seekers found in Nietzsche. The Reception of Nietzsche’s *Übermensch* by the philosophers of the Russian Religious Renaissance” отмечается, что философия Ницше и Соловьёва была одним из самых важных источников вдохновения для русских философов периода русского религиозного возрождения¹. Подобным источником для Соловьёва также была философия Ницше. Nel Grillaert, автор книги, считает, что это обусловлено тем, что Ницше интересовали те же темы, что и Соловьёва, — этика и религиозная философия.

Прежде всего, рецепция идей Ницше в философии Соловьёва связана с понятием сверхчеловека. Сам этот термин, точнее его перевод с немецкого *Übermensch*, придумал Соловьёв. Этот термин передает тот смысл, который Соловьёв вкладывал в интерпретацию идеи сверхчеловека Ницше. Поэтому когда философы XX века пишут на русском о сверхчеловеке — они используют именно этот соловьевский термин². На мой взгляд, этот термин очень удачно передает смысл того переосмысления философии Ницше, которое сделали русские религиозные философы.

Соловьёв предложил критический анализ идеи сверхчеловека. Это не значит, что он полностью отвергает тот смысл, который Ницше вкладывал в понятие сверхчеловека. Соловьёв пытается переосмыслить его для того, чтобы найти точку соприкосновения с философией Ницше, которую он чувствовал в общности их тем и проблем. В своей работе «Идея сверхчеловека» Соловьёв выделяет в философии Ницше «заблуждения и истину». Из заблуждений Ницше Соловьёв выделяет: «презрение к слабому и больному человечеству, языческий взгляд на силу и красоту, присвоение себе заранее какого-то исключительного сверхчеловеческого значения — во-первых, себе единолично, а затем себе коллективно, как избранному меньшинству «лучших», т. е. более сильных, более одаренных, властительных, или «господских», натур,

¹ См.: Grillaert N. What the God-seekers found in Nietzsche. The Reception of Nietzsche’s *Übermensch* by the philosophers of the Russian Religious Renaissance. Amsterdam — New York, 2008. P. 81.

² Это не значит, что все они имеют в виду тот же смысл идеи сверхчеловека, что и Соловьёв, большинство из них читали работы Ницше только на немецком.

которым все позволено, так как их воля есть верховный закон для прочих, — вот очевидное заблуждение ницшеанства. В чем же та истина, которую оно сильно и привлекательно для живой души?»¹ Истина ницшеанского учения, по мнению Соловьёва, состоит в том, что его идея сверхчеловека — это естественное желание души возвыситься над человеческим и приблизиться к божественному. В связи с этим Соловьёв дает этому явлению такое название — сверхчеловек. Соловьёв обнаруживает в сочинениях Ницше богоискательство (которое так знакомо русским философам) и утверждает, что это богоискательство у Ницше выявилось в его идеи сверхчеловека. Желание возвышения над человеческим — это одновременно и стремление к бессмертию. Смерть может быть преодолена только через богочеловека-Христа, поэтому сверхчеловеком может быть только христианин. Такими несложными логическими переходами Соловьёв первым из русских философов приходит к тому выводу, что Ницше — больше защитник христианства, чем его противник. Сверхчеловеческое — это промежуточный этап между богочеловеческим и человеческим. Это еще не подобие Христа, но уже не падший человек. Это человек, желающий выхода к трансцендентному, соединения с Богом.

Но не все так просто в философии Соловьёва по отношению к философии Ницше. В его сочинениях появляется некая двойственность по отношению к Ницше: Соловьёв колеблется между пониманиями сверхчеловека как промежуточного человека между Богом и человеком и как антихриста. Соловьёва отталкивали антихристианские высказывания Ницше и их связь с идеей сверхчеловека. Nel Grillaert пишет, что «Повесть об антихристе» Соловьёва навеяна ему идеями Ницше². Соловьёв также склонен думать, что понятие сверхчеловека противоположно понятию богочеловека. В дальнейшем такие противоречия в понимании этого термина будут характерны и для Бердяева.

Бердяев и Ницше: искушение антихристианством

В отличие от других русских философов Бердяев наиболее субъективно понял идеи Ницше, синтезируя их со своей собственной философией. В некоторых местах сочинений Бердяева сложно отделить его идеи от идей Ницше. Тем не менее в большинстве его сочинений это

---

¹ Соловьёв В. Идея сверхчеловека // Ницше: PRO ET CONTRA. СПб., 2001. С. 299.

² См.: Grillaert N. Op.cit. P. 105.

возможно сделать. Особенно хорошо это становится видно при сравнении философии раннего и позднего Бердяева.

Философия раннего Бердяева еще находится между крайним индивидуализмом и религиозной философией. Характеристику раннего и позднего Бердяева в связи с философией Ницше описывает А. Буланов в книге «Ницше и русская экзистенциальная философия культуры». Буланов пишет о раннем Бердяеве, что «в идее сверхчеловека он в первую очередь увидел защиту индивидуализма и свободу личности»¹. В этот период Бердяев вслед за Соловьёвым акцентирует внимание только на идее сверхчеловека и старается придать этому понятию тот же смысл, что и Соловьёв. То есть он видит в сверхчеловеке промежуточный этап между человеком и богочеловеком.

Особенно интересна полемика Бердяева и других русских философов по поводу философии Ницше. Они читали друг друга, но каждый старался придерживаться своей позиции по отношению к Ницше. Так, Бердяев, например, критикует Франка за то, что тот предпочел «любовь к дальнему» христианской «любви к ближнему». Бердяев не смог понять тот смысл этой «любви к дальнему», который в него вкладывал Ницше и который поняли Франк и Шестов. Бердяев также признает важность личного опыта Ницше², но не видит за ним того глубокого смысла, о котором подробно пишет Шестов. Бердяев быстро отходит от понимания сверхчеловека Ницше как подобия Христа и встает на сторону понимания сверхчеловека как антихриста. Также Бердяев видит в Ницше имморалиста, что не было характерным почти ни для кого из русских философов. Тем не менее Бердяев, споря с Шестовым по поводу того, что трагедия человеческой души может быть не только по причине ужаса перед миром, отмечает, что это может случиться из-за стремления человека к трансцендентному. То есть Бердяев также признает за философией Ницше стремление к Богу. Хотя отрицает за его философией апологию христианства, как это доказывает Шестов. Бердяев писал: «в восхождении раскроется нам другой, тайный лик Христа, которого так страстно искала душа великого слепца Ницше»³.

¹ Буланов В. В. Ф. Ницше и русская экзистенциальная философия культуры. Тверь, 2006. С. 67.

² См.: Бердяев Н. А. Трагедия и обыденность // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 2. М., 1994. С. 233.

³ Бердяев Н. А. Ницше и современная Германия // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 2. М., 1994. С. 51.

Поздний Бердяев (1930–1940-е гг.) уже окончательно порывает с соловьевским пониманием сверхчеловека и противопоставляет его бого-человеку, видя в нем человека, который хочет собой заменить Бога¹. Вместе с этим поздний Бердяев находится под влиянием идей Ницше. Для всей философии Бердяева была важна тема личной свободы человеческого духа, и он, как и Ницше, критикует мораль рабов и противопоставляет ей мораль человека, который по своим характеристикам все же близок к ницшеанскому сверхчеловеку. Бердяев также писал, что Ницше в своем Заратустре показал христианские добродетели, которых не хватает многим людям: «дарящая добродетель, творческая избыточность, благородство, мужественность, солнечность, горный, восходящий дух»².

Зрелые взгляды Бердяева на философию Ницше можно увидеть в «Смысле творчества». Там Бердяев сочетает ницшеанский индивидуализм с христианством в своей концепции творчества. Бердяев уже отказывается от негативных оценок философии Ницше. Он подчеркивает важную роль идей Ницше в становлении человека свободным творцом, подобным Богу. Творчество для Бердяева – это способ преодоления ограниченности человеческого духа. Здесь тоже видно ницшеанское влияние: сверхчеловек Ницше – это также способ преодоления человеческой ограниченности. Как далее будет отмечено, Франк указал, что в идею «любви к дальнему» входит любовь к творчеству как к сотворению чего-то нового, прогрессивного. Хотя Бердяев много пишет о религиозной философии в «Смысле творчества», все же в центре его мировоззрения находится не Бог, а человек. Шестов, понявший, что скрывается за антигуманизмом Ницше, с сожалением писал: «Ницше совсем овладел душой Бердяева... Когда Бердяев с отчаянным надрывом в голосе говорит об “оправдании человека”, я явственно слышу слово *Übermensch*»³.

«Ницшеанское христианство» Бердяева имело изначально противоречивый характер. С одной стороны, Бердяев признавал за философией Ницше стремление к Богу, с другой стороны, принимал на веру антихристианские высказывания Ницше и синтезировал их со своей религиозной философией. В целом я скорее соглашусь с выводом А. Буланова, он мне кажется наиболее исчерпывающим на данный момент: «Н. А. Бердяев, восторженно встретив идею сверхчеловека как вопло-

¹ Это хорошо видно в «Мировоззрении Достоевского», где сверхлюдьми он называет персонажей романов Достоевского, которые бунтовали против Бога.

² Бердяев Н. А. Ницше и современная Германия... С. 60.

³ Шестов Л. *Potestas clavium* // Шестов Л. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 256.

щение борьбы за свободу личности и олицетворение новой морали в период кантианского марксизма, вскоре изменил к ней свое отношение. С его переходом на позиции религиозного экзистенциализма она стала видиться им опасной из-за ее враждебности христианству; в духе российской философской мысли тех лет “сверхчеловек” ошибочно начал им ассоциироваться с противником Христа. Однако из-за прежнего преклонения перед свободой и величием человеческой личности, воспевания человека как творца, он окончательно отказаться от идеи сверхчеловека оказался не в состоянии. В скрытом виде ссылки на нее присутствуют чуть ли не во всех его работах, где излагается его экзистенциальная религиозная антропология»¹.

Франк и Ницше: любовь к дальнему

В статье «Фр. Ницше и этика “любви к дальнему”» Франк пишет о том, что вся философия Ницше построена на антитезе этики «любви к дальнему» и этики «любви к ближнему», и что Ницше первый раскрыл эту антитезу. Сами эти понятия являются христианскими, и Франк, заметив это, анализирует соотношение этих двух этик через философию Ницше, не критикуя их. Франк отмечает, что, по Ницше, «любовь к ближнему» построена на инстинкте сострадания. Этой любви свойственно миролюбие, дружественность к людям, кротость, уступка, душевная мягкость. «Любовь к дальнему» не основана на инстинкте сострадания. Это любовь к интересам, человечеству, согражданам, родине и т.д. «Любовь к дальнему» — это этика прогресса и творчества. У Ницше она подразумевает отрицание настоящего положения вещей, ненависть к современности и «стремление воплотить дальше в жизнь». Франк отмечает, что когда Ницше пишет о том, что нужно подтолкнуть падающего, речь идет о падении нравственности поколений². Ницше призывал ускорять гибель всего отжившего. Не это ли Евангельский дух? «Любовь к дальнему» — это «путь страданий и опасностей», твердость духа. Ницше, конечно же, выбирает «любовь к дальнему». Он критиковал «любовь к ближнему» за то, что она является источником для любования собственными добродетелями. Ничего такого не может быть в «любви к дальнему». Из-за того, что объект не находится в близости с нами, эта любовь оберегает нас от ненависти к нему, от ненависти к лю-

¹ Буланов В. В. Ф. Ницше и русская экзистенциальная философия культуры. С. 79.

² См.: Франк С. Фр. Ницше и этика “любви к дальнему”// Ницше: PRO ET CONTRA. СПб., 2001. С. 617.

дям. Близкое сострадание может привести к отрицательным чувствам, но «любовь к дальнему», наоборот, может превратить все отрицательные чувства в противоположные. Также это возможно постольку, поскольку «любовь к дальнему» — это путь страданий, через которые можно возвысить свой дух. Франк в качестве наиболее ценного в философии Ницше выделяет его разработку этики «любви к дальнему», и называет философию Ницше «евангелием любви к дальнему».

Шестов и Ницше: *praesumptio*

Шестов посмотрел на философию Ницше через его душевно-психологическую драму и проделал попытку оправдания Ницше. В этом, в частности, Шестову помогла его приверженность к экзистенциализму. Шестов постарался максимально объективно понять философию Ницше, основываясь только на душевном опыте самого Ницше.

Шестов пишет, что Ницше первый раскрыл проблему нравственности. Он раскрыл то, почему невозможно больше говорить о добре и о зле так, как это делали философы раньше. Все работы Ницше так или иначе связаны с христианством и это не простая случайность, замечает Шестов. Люди, которые не верят и не ищут Бога и спасение, не говорят столько о нем¹. У Ницше не было никаких жизненных обстоятельств, которые заставили бы его восстать против христианства. «Ницше понимал, что для людей в его положении христианство никаких обязанностей не уготовило»². Он жил тихой, праведной жизнью, редко выходя из дома, 15 лет находясь в болезни. Но страдал он не столько от нее, сколько от своих душевных мук. Анализируя психологический опыт Ницше, Шестов раскрывает то, что Ницше страдал от любви и сострадания. Его «аристократизм», на который многие любят ссылаться, являлся всего лишь защитой оскорбленного и униженного человека, который искренне любил и сострадал людям и который наткнулся лишь на презрение и злобу. Это дало Ницше толчок для того, чтобы пересмотреть то, что мы делаем с добром. Критика Ницше больше всего направлена на категорический императив Канта: добро обесценивается тогда, когда оно вынужденное и утилитарное, совесть обесценивается тогда, когда она нужна лишь в качестве стража. Это перекликается с Евангелием:

---

¹ См.: Шестов Л. Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше (Философия и проповедь) // Ницше: PRO ET CONTRA. Антология. Изд-во Русского Христианского гуманитарного института СПб., 2001. С. 399.

² Там же. С. 399.

добро никогда не должно быть вынужденным, оно ни от чего не зависит. В этом смысле Ницше критикует «добродетельных», тех, для кого добро — лишь способ показать себя и покриковать других. Таких он прямо называет «фарисеями». Здесь снова христианские мотивы: Христос критиковал фарисейское лицемерие. Про атеистов Ницше также пишет с пренебрежением: они смотрят на религию снисходительно, для них даже атеизм является всего лишь гипотезой. Ницше критикует таких людей за их безразличие, за то, что они ни холодны, ни горячи. Уже по всему этому, пишет Шестов, видна большая степень искренности Ницше, желание отыскать правду. Ему были противны все искажения христианского понимания добра. «У Ницше под каждой строчкой его сочинений бьется измученная и истерзанная душа, которая знает, что нет и не может быть для нее милосердия на земле. И ее «вина» лишь в том, что сострадание и стыд имели слишком большую власть над ней, что она видела в нравственности Бога и поверила в этого Бога наперекор всем основным инстинктам своим»¹. Ницше столкнулся с нравственностью людей, и он восстал против этой нравственности, потому что она утверждала то, что это ее «добро» и есть Бог. Гуманизм утверждает: «хватит любить фантастических существ, любите друг друга». Ницше во всех своих сочинениях показывает, что это невозможно. Когда мы ставим нравственность и любовь к людям выше Бога, мы уничтожаем этим друг друга, и любовь к человеку больше, чем к Богу, приводит к мучениям, таким, какие испытывал Ницше. Он испытал на себе весь гуманизм и он стал антигуманистом. Теперь становится ясно то, что «любовь к дальнему» — это любовь к Богу. Поэтому Ницше, и вслед за ним Франк, ставят ее выше любви к ближнему, так как без любви к Богу любовь к человеку быстро превращается в ненависть.

Когда Ницше проповедует зло — этим он лишь восстает против моралистов. Этим он утверждает, что зло тоже есть, что оно имеет право быть и что оно «не повод для громовых проповедей». Он хочет напомнить людям то, о чем напомнил Христос: солнце одинаково встает над грешниками и праведниками. Ницше восстает против осуждения безнравственности людьми, ведь никто, кроме Бога, не безгрешен. Шестов продолжает выстраивать «душевную логику» Ницше: «он искал в нравственности божественных следов и не нашел»². Тогда к нему пришла идея того, что Бог не за добро, а за зло. Он думал, что спасение

¹ Шестов Л. Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше... С. 422.

² Там же С. 433

от нравственности может быть только в зле и искал Бога там. Это не «злая воля», оправдывает Шестов, это власть идеи. Ницше не собирался возводить человека в Бога, как это принято думать. Он везде пишет о том, что человек ничтожен. «А где Бог?» — спрашивает Ницше. «Он мертв» — мы убили его в своих душах и поставили на его место мораль. Бердяев был прав, когда увидел в Заратустре христианские черты, так как нападки Ницше направлены не на христианство, а на извращение христианства. Ницше пишет: «искать нужно вины и страдания». Шестов спрашивает: «Это ли речи антихриста?»¹ Преклонение Ницше перед злом — это лишь смирение перед необходимостью не жаловаться на зло, а бороться с ним — отсюда столько восхвалений силы и героизма. Шестов отмечает, что Ницше в своих сочинениях скрывает себя, и нам нужно разгадывать, что именно он хочет до нас донести. Если бы Ницше сказал нам обо всем этом прямо, это было бы то же, против чего он писал: проповедью. Он предоставил нам другой способ говорить о нравственности, не менее важный, чем все остальные. «Ницше открыл путь. Нужно искать того, что выше сострадания, выше добра. Нужно искать Бога», — заключает Шестов².

Итак, экзистенциальный подход помог Шестову раскрыть «душевную логику» Ницше и проанализировать его философию и этику с точки зрения духовного опыта. Несложно заметить, что Шестов импонирует взглядам Ницше и синтезирует их в свою экзистенциальную философию, но заметно и то, что Шестов пытался максимально объективно понять Ницше, основываясь на его духовном опыте. Поэтому, несмотря на весь субъективизм этой интерпретации, мне все же она представляется самой объективной.

Выводы

На основе анализа философии Соловьёва, Бердяева, Франка и Шестова можно выделить некоторые сходства в отношении русских религиозных философов к философии Ницше. Прежде всего, это то, что их заинтересовала именно философия Ницше потому, что он давал свежий взгляд на проблемы морали. Также эти философы видели необходимость борьбы с искаженным пониманием философии Ницше, в котором он представлялся как поборник христианства и защитник беззакония. Все эти русские философы видели в Ницше не противника,

¹ Шестов Л. Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше... С. 438.

² Там же. С. 444.

а защитника христианства. Они видели в Ницше гения и стремились выделить наиболее ценное в его философии. В связи с этим они сделали ценный вклад в понимание философии Ницше во всей ее сложности и многогранности. Они поняли, что философия Ницше — это свежий взгляд на «старую» мораль, которая превратилась из христианской в фарисейскую, и показали, что философия Ницше открывает новые возможности для обновления христианства и внесения в его апологетику новых направлений. Русские религиозные философы увидели в Ницше, что не увидели в нем многие крупные ученые (как в Европе, так и в России), — что за маской христоненавистника скрывается христианин, не терпящий фарисейства.

Между этими философами есть и некоторые различия в понимании философии Ницше. Бердяев понял философию Ницше более субъективно, чем объективно, пытался синтезировать ее со своей философией. Соловьёв хоть и развивал свою философию отдельно от Ницше, но тем не менее между их философией прослеживаются некоторые параллели, связанные прежде всего с критикой современной философии и поиском новой морали¹. Что касается отношения Соловьёва к этике Ницше, то в целом он был склонен больше к пониманию его философии как христианской. Для Франка и Шестова было важно найти, что их так сильно заинтересовало в Ницше, и выделить наиболее значимое в его философии. Так, например, у Франка и Шестова можно заметить, что они считают Ницше революционером не только в морали, но и в религиозной философии. Франк выделяет важность любви к дальнему для христиан, Шестов выделяет важность использования различных способов апологетики и на основе философии Ницше показывает, что апологетика в христианстве это не всегда проповедь. Из соловьевской интерпретации философии Ницше мы можем понять сложность понятия *Übermensch* и увидеть, что оно является не тем, чем кажется на первый взгляд, и что оно имеет больше отношения к апологии христианства, чем к его отрицанию. На примере бердяевского отношения к ницшеанской философии мы можем понять всю фатальность интерпретаций философии Ницше. С одной стороны, когда Бердяев использует философию Ницше в антиморальном виде и к тому же пытается вписать это в контекст своей религиозной философии, она превращает его христианство в антихристианство. С другой стороны, когда он использует по-

---

¹ См.: *Мотрошилова Н. Вл. Соловьёв о Ф. Ницше // Фридрих Ницше и философия в России: Сборник статей.* СПб., 1999.

нятие сверхчеловека как синоним богочеловека, это становится хорошей опорой для его апологетики. Таким образом, русские религиозные философы показывают возможности религиозно-философской интерпретации философии Ницше, и это является ценным вкладом как для апологетики, так и для религиозной философии.

Ключевые слова: этика Ницше, русская религиозная философия, идея сверхчеловека, христианство, антихристианство.

Список источников и литературы

- Бердяев Н.* Мирозерцание Достоевского // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. Т. 1. М., 1994.
- Бердяев Н.* Ницше и современная Германия // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. Т. 2. М., 1994.
- Бердяев Н.* Трагедия и обыденность // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. Т. 2. М., 1994.
- Буланов Ф.* Ницше и русская экзистенциальная философия культуры. Тверь, 2006.
- Мотрошилова Н.* Дискуссии о философии Ф. Ницше в России Серебряного века // Фридрих Ницше и философия в России: Сборник статей. СПб., 1999.
- Мотрошилова Н.* Вл. Соловьёв о Ф. Ницше // Фридрих Ницше и философия в России: Сборник статей. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1999.
- Соловьёв В.* Идея сверхчеловека // Ницше: PRO ET CONTRA. Антология. СПб., 2001.
- Франк С. Фр.* Ницше и этика “любви к дальнему” // Ницше: PRO ET CONTRA. Антология. СПб., 2001.
- Шестов Л.* Potestas clavium // Шестов Л. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1993.
- Шестов Л.* Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше (Философия и проповедь) // Ницше: PRO ET CONTRA. Антология. СПб., 2001.
- Grillaert N.* What the God-seekers found in Nietzsche. The Reception of Nietzsche's Übermensch by the philosophers of the Russian Religious Renaissance. Amsterdam – New York, 2008.